

Отдаться ректору или умереть

Автор:

Анна Мичи

Отдаться ректору или умереть

Анна Мичи

Меня выдернули из родного мира, чтобы принести в жертву. Но прежде чем моего тела коснулся жертвенный нож, появился тот, кто меня спас. Неудавшийся ритуал – и вот уже мы связаны проклятьем. Если в ближайшие три дня мы не переспим – оба погибнем.

Глава 1

Как же тут холодно. И темно – не видно ни зги. Но меня колотит мелкой дрожью не только из-за ночной прохлады, но еще и от страха, жуткого, ледящего душу страха. Я лежу на свежей разрытой земле, ощущая спиной каждый бугорок, каждый комочек, каждую песчинку.

Судя по ощущениям, из одежды на мне нет ни единой ниточки, но это не точно. Посмотреть на себя я не могу, вообще не могу пошевелиться, словно все тело обвязано невидимыми путами.

И голоса, нервные, почти мальчишеские, долетают до меня будто бы издалека.

– Значит так, поразить мертвое ножом прямо в сердце. Саймон, держи кинжал.

– А что сразу Саймон? И где там у мертвья сердце?

– Парни, что-то тут не так. Какая-то она слишком живая и совсем на умертвие не похожа... – То, что говорит этот голос, нравится мне куда больше.

Я изо всех сил кричу:

– Да, да! Я живая!

Но из горла вырывается только еле слышный шепот. Меня явно не слышат.

– А на что, по-твоему, она похожа? Мы ее только что из могилы подняли, – спорит с «хорошим» голосом другой, ужасно неприятный.

– Живая! – снова кричу я, и снова меня не слышно.

Если это кошмарный сон, то ему пора закончиться.

– Давайте быстрее, пока кладбищенский сторож не явился, и вообще, вы теорию сдать хотите? Ну так и не нойте. Саймон, бери нож. Мэсси, читай заклинания. У меня уже угли остывают.

Еще и угли!

– А-а-а-а! – я больше не пыталась сказать что-то осмысленное, а просто орала. Но получалось по-прежнему почти беззвучно.

– Не нравится она мне, – снова прозвучал «хороший», сомневающийся голос.

– Конечно, не нравится, это умертвие! Кому оно вообще может нравиться?

А вот сейчас обидно было. Хоть, бог свидетель, я точно не хотела им нравиться.

– Да нет же, наоборот. Хорошенькая. И тело такое... свежее. Грудь вон как торчит.

– А Катрина, похоже, давно не пускала тебя в свою комнату, раз тебе умертвие – хорошенькое.

Все дружно заржали.

– Тихо! Саймон, ты готов?

– Да, готов, сейчас...

Понятные слова стихли, их сменило монотонное и непонятное бормотание. А в следующий момент моей груди коснулся колючий холод, словно к ней и вправду приставили нож.

Мамочки, только не это! Кажется, хуже быть уже не может. Я вспомнила про остывающие угли. Или может?

– Что здесь происходит? – раздался низкий голос тоже откуда-то издалека.

Холод лезвия тотчас же исчез, а голоса, которые только что деловито обсуждали, как попасть мне ножом в сердце, вдруг сделались жалкими и испуганными.

– Простите, магистр Дарквиль, мы ничего такого...

– Заклинание. Ну то есть... на удачу.

– Вроде как «халява, приди», студенческая традиция, – бормотали они невнятно.

Ничего себе «халява, приди»! Ничего себе студенческая традиция! Мы вон с зачеткой у окна общаги стояли и ножами в живых людей не тыкали.

Голос, который показался мне приятным, сейчас был полон металла.

– Немедленно убирайтесь! Чтобы через секунду я вас тут не видел. Завтра все ко мне в кабинет!

– Да, магистр, простите, магистр... – послушно забормотали эти.

- Но магистр, - кто-то, кажется, осмелился возразить. - Умертвие...

Ага, вспомнили, значит, и про меня, чертовы халявщики.

- Умертвие я сам упокою, - строго сказал мужчина.

Я в отчаянии застонала. От слова «упокою» ничего хорошего ожидать не приходилось. Вот тебе и приятный мужчина! Я сделала еще одну попытку заорать.

- Я живая! Я никакое не умертвие, черт вас всех побери! - почти беззвучно верещала я, не слишком надеясь, что меня все-таки услышат.

- Что? - растерянно отозвался мужчина.

Неужели?! Это он мне? Я не могла поверить своей удаче.

- Я... живая, - снова просипела я. - Отпустите меня, пожалуйста.

- Мерлинова борода! - пробормотал мужчина и опустился ко мне.

Перед глазами на мгновение мелькнул чёткий, словно выточенный из камня, профиль. Длинный крупный нос, аристократично презрительный изгиб верхней губы... и острый взгляд человека, привыкшего повелевать.

- Это не умертвие, - он явно не обращался к малолетним нарушителям кладбищенского спокойствия, а бормотал себе под нос.

Судя по звучному топоту, мои мучители улепетывали с кладбища очень быстро.

- Леди, вы живы?

Я почувствовала, как крепкие руки скользнули по моему телу сверху вниз, и в следующее мгновение путы словно бы упали. Я снова могла шевелиться.

- Леди, вы меня слышите? - тревожно спрашивал он.

– Да! – изо всех сил крикнула я, и на этот раз голос прорезался.

Мое «да» эхом разнесло по округе.

– Тысяча могил, – пробормотал он себе под нос, а вслух сказал: – Я помогу вам, держитесь.

Он подхватил меня легко, словно пушинку, я почувствовала, как теплая и мягкая ткань окутывает тело.

– Только держитесь, – говорил он обеспокоенно.

То ли от этих его слов, то ли из-за всей этой идиотской и жуткой ситуации я поняла, что держаться больше не могу. Силы оставляют меня, а сознание уплывает куда-то в темноту.

Глава 2

В следующий раз я открыла глаза уже точно в помещении. Мне было тепло, пожалуй, даже слишком.

Я осмотрелась по сторонам: довольно просторная комната, похожая на роскошный гостиничный номер. Тёмно-бордовые обои с узором чуть посветлее, золотисто-бежевый потолок, тяжелые бархатные портьеры, плотно занавешенные, так что не поймёшь, день снаружи или ночь. На тумбочке рядом с кроватью большая жёлтая лампа.

Неподалёку от кровати камин, в нём пылает огонь. Выше мраморная полка с разными вещами и даже, кажется, фотографиями, отсюда не разглядишь. А над полкой – большое зеркало с закругленными углами, и в этом зеркале отражается бордово-винный балдахин.

Под этим самым балдахином я и лежу – на широкой кровати, укрытая теплым одеялом.

Вообще-то нет, двумя теплыми одеялами, а возможно, и тремя.

Я еще раз вернулась взглядом к камину. Огонь в нем был какой-то ненастоящий, слишком ровный. Он не потрескивал, от него не летели искры, а вот жар чувствовался.

Откуда-то доносились голоса – достаточно громкие, чтобы я могла разобрать слова. Один – звенящий и взволнованный – явно принадлежал молодому человеку.

– Да кто она такая?! Откуда вообще взялась? Эти идиоты хотя бы понимают, что натворили?

– Сомневаюсь. Они уверены, что оживили мертвые. На самом деле ее выдернули из иного мира. Энергетический контур у неё совсем другой, у нас такие попросту невозможны.

Молодой голос охнул:

– Магистр Дарквиль... это же... если об этом узнает Совет...

– Молодым идиотам светит не сессия, а пожизненное заключение. Если не казнь. Да и девушку ничего хорошего не ждет. Необходимо вернуть ее назад, да поскорее. Связь с ее миром становится тоньше с каждой минутой. Ты подготовил все для ритуала?

– Да, но... это опасно, магистр! Вы должны позволить мне ассистировать.

– Нет.

Это прозвучало так жестко и безапелляционно, что я поежилась. Казалось, разговор на этом окончен, но, похоже, неизвестный мне молодой человек имел кое-какой иммунитет против безапелляционных «нет».

– Но, магистр, – начал он виноватым тоном, – в таких случаях обязательно присутствие двоих магов, чтобы успешно завершить ритуал, если что-то пойдёт

не так. А вдруг с вами что-то случится? Вы же сами знаете, техника безопасности...

- Ты собираешься спорить со мной, Алекс?

Пауза. Наконец Алекс неохотно выдавил:

- Ни в коем случае, магистр Дарквиль.

Где-то там хлопнула дверь, а затем раздались шаги, тяжелые и уверенные. Я торопливо закрыла глаза и откинулась на подушки, сделав вид, что все еще лежу в отключке, а не подслушиваю разговоры, не предназначенные для моих ушей.

- Не притворяйтесь, леди! А если притворяетесь, хотя бы научитесь имитировать дыхание спящего человека. Вы слишком взволнованы, и сердце бьется часто.

От густого тяжелого голоса я вся покрылась непрошеными мурашками. Пожалуй, и вправду нет смысла валять дурака, когда тебя раскусили. Я приподнялась на подушках и нашла в себе силы и смелость взглянуть мужчине прямо в глаза.

Ох, лучше бы не глядела.

Меня бросило в жар: настолько беспомощной и незащищенной я себя давно не чувствовала. Причём он не делал для этого ничего – просто возвышался посреди комнаты, свободно опустив руки в коротких бархатных перчатках.

Я никогда не видела человека, настолько переполненного внутренней силой. Она изливалась из него – в интонациях, в скупой мимике, в уверенных точных движениях, даже в королевской осанке.

Собравшись с духом, я пролепетала:

- Благодарю вас, магистр.

Теперь он посмотрел на меня с искренним интересом, граничащим с удивлением.

- Вы спасли мне жизнь, - ответила я на незаданный вопрос. - Там, на кладбище.

Он отмахнулся:

- Поверьте, леди, еще далеко не факт, что этим я оказал вам услугу.

Вот как? Звучит не слишком обнадеживающе, особенно если учитывать, что здесь запланирован какой-то опасный ритуал.

- Назовите ваше имя, - строго потребовал он.

- Вика... Виктория.

- Хорошо, - сказал он. - Сейчас я попытаюсь вернуть вас домой, предупреждаю, это будет трудно, болезненно, опасно и, наконец, вполне вероятно, что совершенно бесполезно. Для того чтобы мы приступили, мне требуется ваше добровольное согласие.

Болезненно, опасно и при этом бесполезно? Отличное сочетание, надо брать! Особенно если учитывать, что альтернатива явно хуже. Судя по обрывкам подслушанного разговора, ничего хорошего пришлицу из другого мира здесь не ждет.

- Я согласна, - твердо ответила я.

- Тогда вам следует пойти со мной.

- Пойти?

Наверное, не следовало переспрашивать. Впервые за все это время я увидела, как его губы изобразили нечто похожее на улыбку.

– Я могу понять ваше желание как можно дольше оставаться в моей постели, но важные ритуалы в ней точно не проводятся.

То, как он это сказал, было невероятно вызывающе. Мои щеки вспыхнули, и на смену благодарности быстро пришло другое чувство, куда менее симпатичное. Адское смущение.

– Куда нужно идти? – Я рывком избавилась от одеял и села на кровати, готовая незамедлительно ее покинуть.

И только после обнаружила, что совершенно обнажена.

– Ой! – Мой смущенный возглас разнесся по всей комнате.

Кровь кинулась в лицо, и я запылала не хуже камина. Поспешно подтянула край ткани обратно к груди и с трудом подавила желание с головой нырнуть в душную тесноту постели.

Какой позор! Он всё увидел!

Хотя стоп, Вика, – он уже всё видел!

Это ведь он притащил меня сюда с кладбища – или куда там меня призвали местные двоечники.

И ещё хорошо, если помыл перед тем, как запихнуть в кровать, потому что мысль о червячках, букашках и личинках, которые могли плотно на мне поселиться, вызывала ужас.

Впрочем, мысль о том, как магистр собственной персоной меня моет, вызывала ужас не меньший.

Пожалуй, обойдусь без выяснения всех этих подробностей. Наверное, я просто не успела запачкаться. Да, именно так. И никаких воспоминаний о свежеразрытой земле под моей спиной, никаких, я сказала!

- Леди?

Подчёркнуто невозмутимое обращение утихомирило карусель в моей голове. Я подняла глаза и обнаружила, что магистр протягивает мне пушистый чёрный халат. Не похоже было, что моя нагота хоть как-то его затронула. Магистр оставался бесстрастен и холоден, как каменный истукан с острова Пасха. Ещё и любезно отвернулся, убедившись, что я взяла предложенное.

Пока я вылезала из кровати, накидывала и подвязывала халат – он оказался огромным, аж до пяток, – что-то недовольное глубоко внутри бурчало: «А ты чего хотела? Он же не подросток, впервые увидевший обнаженную девушку, а взрослый мужчина!» Да-да. И очень уверенный в себе. Явно облеченный властью. Вряд ли кровать, в которую гостеприимно поместили мое бесчувственное тело, часто пустовала...

Стоп! Почему я вообще об этом думаю? Какое мне дело до его личной жизни...

- Идемте, – нетерпеливо подогнал меня магистр. – У нас мало времени.

Мы – он быстрым упругим шагом, я торопливо и вприпрыжку, чтобы успеть за ним, – пересекли просторную гостиную, где тоже пылал камин, преодолели небольшой коридор и остановились перед свисающей до пола черной портьерой.

За портьерой оказалась дверь, а на двери, отвечая жесту магистра, засияли огненные знаки. Магия...

Внутри царила кромешная тьма. Но через мгновение зрение то ли перестроилось, то ли что-то произошло: я увидела мерцающие светлячки на длинных тонких лучинах и выписанные золотым линии на полу.

Магистр прошёл вглубь. Дверь за моей спиной захлопнулась сама по себе, заставив меня вздрогнуть. Невольно по обнажённой под халатом коже побежали ледяные мурашки.

– Снимайте халат и становитесь в середину. Вот сюда.

– З-зачем? – пискнула я беспомощно.

Опять раздеваться?! Я только-только успела сжиться с этим халатом, можно сказать, он стал моей второй кожей – нет-нет-нет, не могу.

Я мяла пальцами теплый мохнатый ворот и никак не решалась выполнить недвусмысленный приказ.

Магистр обернулся. Красноречиво вздернул бровь. Пробуравил взглядом мое несчастное лицо... и, кажется, немного смягчился. По крайней мере, следующая его фраза прозвучала как объяснение:

– Я не могу отправить вас назад в своем халате. Нет, мне не жалко, но вы должны уходить в том же виде, в котором пришли. А пришли вы, смею напомнить, в своём первозданном облике.

Душная волна залила лицо. Он так выделил насмешливой интонацией последние слова, что мне ярко представилось, как он рассматривает мой «первозданный облик» и сокрушенно покачивает головой, как преподаватель на экзамене, готовый поставить за это не больше тройки.

Но делать было нечего. Неумеющими пальцами развязала халат, стянула с плеч и замерла в нерешительности, не зная, куда его деть. Куда девать собственные глаза, я тоже не знала и потупилась, чувствуя, как полыхает лицо. Спокойно, Вика, представь, что ты на приёме у терапевта. Там ведь тоже надо раздеваться, и это ничего такого не значит.

Только я ещё никогда не была на приёме у мужчины-терапевта!

- Дайте мне, - сказал магистр и протянул руку.

Его горячие пальцы скользнули по моим. От неожиданности я вздрогнула и пошатнулась, но все же послушно отдала халат. Он тотчас же исчез, а магистр снова появился из темноты и протянул мне кубок.

- Вы слишком слабы. По-хорошему с ритуалом нужно было подождать несколько дней, но у нас нет этих нескольких дней. Пейте, - приказал он. - Это поддержит ваши силы.

Краем сознания я еще отмечала, что это совершеннейшее безумие - пить какую-то неизвестную и подозрительную гадость, которую предлагает незнакомый и подозрительный мужчина. Но у меня даже мысли не возникло послушаться. Вряд ли там яд. Если бы он собирался меня отравить, не стал бы столько со мной возиться.

Я приняла чашу и сделала несколько глотков. Как ни странно, вкус был совершенно приличным, чем-то похож на бальзам на травах. Явно чувствовалось что-то мятное, и терпкое, и сладкое... А еще - лекарственная горечь. Даже если это яд, то на вкус он довольно приятный. Я осушила чашу полностью.

И магистр забрал ее из моих рук. Как ни странно, теперь я чувствовала себя значительно лучше. Слабость исчезла, казалось, я переполнена энергией. Ни голода, ни жажды, ни усталости. Напротив, хотелось двигаться, куда-то бежать, танцевать - на худой конец сошло бы и двухчасовое занятие фитнесом.

- Прекратите ерзать, встаньте ровно, - одернул меня магистр. Я обернулась на голос и вздрогнула.

На меня смотрели черные провалы глаз на жутком белом лице. Это лицо неподвижно висело в воздухе. В следующее мгновение я поняла, что испугалась зря. Это просто маска! И, что висит в воздухе, тоже показалось. Просто магистр был завернут в черную мантию.

К счастью, я удержала вскрик и тем самым наверняка избежала очередного приказа «не ерзать».

В следующее мгновение комната наполнилась тихими звуками – речитатив, незнакомые слова, чем-то похожие на то бормотание, что я уже слышала на кладбище. Но в исполнении магистра это звучало так зловеще, что я похолодела.

Нет, это не я похолодела. Это в маленькой комнатухе каким-то удивительным образом поднялся холодный ветер. Огни мерцали, речитатив заклинания становился все громче и звучал все жестче. Сейчас от неизвестных слов, которые выкрикивал магистр, кровь стыла в жилах, словно каждое слово обретало вес и осязаемость. В мою кожу будто вонзились тысячи тонких ледяных стрел...

Ох! Не знаю, насколько это трудно и опасно, но точно – болезненно.

Глава 3

Ветер становился сильнее и холоднее, а уколы все ощутимее. Мне приходилось прилагать усилия, чтобы неподвижно стоять там, где меня поставили. Тело было натянуто как струна, словно бы какая-то неведомая сила вытягивала меня за макушку.

Они тут что, так и не додумались до такой простой штуки, как наркоз? Хотя наверняка додумались. Сюда-то я попала легко и безболезненно. Легла спать в своей кровати, а глаза открыла в разрытой могиле.

Наверняка этот магистр, или кто он там, нарочно так издевается. Ох, очередная тонкая ледяная игла уколола прямо под коленку. Моя нога подогнулась, и я,

чтобы устоять на ногах, сделала пару шагов по холодному полу.

– Ой, простите, я нечаянно, – забормотала я в темноту и попыталась вернуться на место.

Но не тут-то было. Вихрь, который бушевал в комнате, равномерно двигаясь по кругу, теперь, казалось, совсем сошел с ума и начал беспорядочно мотаться от стенки к стенке, становясь все сильнее.

Несколько мгновений – и вот уже меня подхватило потоком, закружило и тяжело швырнуло на что-то твердое и холодное. Я охнула от боли. Все как должно быть и я отправилась домой? Или же что-то пошло не так?..

Это была последняя мысль, перед тем как силы стали меня покидать.

Первое, что я почувствовала, когда очнулась, это тяжесть. Меня словно привалило сверху чем-то массивным и, кажется, горячим. Куда более горячим, чем ледяной пол под моей спиной. Я открыла глаза и заорала от ужаса. Прямо передо мной было уродливое белое лицо с пустыми черными глазами, вернее, вообще без глаз.

Фу ты, черт!

Это же все та же маска, что была на магистре...

А массивный предмет, придавивший меня, – это, похоже, и есть магистр. Ой, мамочки! Что произошло?

Мой крик заставил его прийти в себя. Магистр глубоко вздохнул, при этом тяжесть стала еще ощутимее. Я пискнула, испугавшись, что он совсем меня задавит, и он дернулся в сторону, как будто только сейчас понял, что лежит на мне. Откатился и с явным трудом сел, стащил маску, открывая хмурое лицо. Потёр ладонью лоб и болезненно зажмурился.

– Ничего не вышло? – пробормотала я совершеннейшую глупость.

Разумеется, не вышло. Если только в моем мире нет точно такой же темной комнаты с точно таким же мужчиной в маске и плаще. А ничего такого там нет!

Он не ответил. Вместо этого устало вздохнул и протянул мне руку.

Я приняла ее, села и только тут сообразила, что по-прежнему обнажена. Ох. Руки дернулись прикрыть грудь, но я заставила себя успокоиться.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга, как две запертые в клетку мыши. Или кот и мышка... Он – в одной тонкой мантии, я – вообще без ничего. Потом взгляд магистра опустился ниже, коснулся – клянусь, я почти ощутила это физически – затвердевшего от холода соска... и магистр снова шумно выдохнул и поспешно отвернулся.

Я тоже в панике отвернулась и не выдержала, обняла ладонями грудь, будто в попытке защититься. Не то чтобы я всерьез боялась, что магистр набросится на меня или произойдет ещё что-то в таком духе, но... он как-то внезапно из безразличного терапевта превратился в мужчину с совершенно явственным мужским интересом, и это... ужасно смущало.

Наверное, мне всё показалось. Да, именно так.

Не успела я прийти в себя, как сильные руки подняли меня с пола, а на плечи опустился тот самый мягкий халат. Я завернулась в него так быстро, что удивилась: не ожидала от себя такой прыти. Только что мне казалось, что я и мизинцем пошевелить не могу.

– Пойдемте, вам нужно отдохнуть, – сказал магистр все так же невозмутимо.

Я замотала головой. Только сейчас на меня обрушилось понимание: ритуал нарушен, я по-прежнему в этом мире, возвращение откладывается... если вообще не отменяется навсегда.

– Нет, нет... я же ещё здесь. Давайте попробуем еще раз. Ну пожалуйста! Мне очень, очень надо домой!

Я упрашивала его, сама чувствуя, как жалко и глупо всё это звучит. Но ведь он не может не понимать: мне здесь не место. Он сам говорил, здесь меня не ждёт ничего хорошего. А там, дома, меня как раз ждут – и папа, и мама, и бабушка, и Антошка...

К горлу подкатывали рыдания, готовые вот-вот обрушиться водопадом.

– Леди. – Магистр выступил откуда-то из темноты. К счастью, он, кажется, успел одеться, под темной мантией проглядывала белая ткань рубашки. Но я не обнаружила следов сочувствия на его лице. – Вы останетесь здесь. Возможно, мне удастся отыскать дорогу к вашему миру, но обещать этого я не могу. Дело даже не в том, что задача сложна, а в том, что до сих пор с нею никто не сталкивался. Поэтому сейчас вам следует взять себя в руки и научиться жить здесь, в этом мире.

Научиться жить в этом мире!

Я снова пошатнулась. Все-таки на ногах я стояла совсем нетвердо. Его слова звучали как приговор. И слабая надежда только усиливала ощущение обреченности.

«Возможно, мне удастся...»

А возможно, и нет. А мне теперь придётся как-то учиться жить в этом мире – без семьи, без денег, без знаний. Да легче сразу под поезд прыгнуть! Или тут нет поездов? Тогда под карету!

– Но как же? – Я собрала все силы в последней попытке воспротивиться. – Что случилось? Ведь вы обещали, что всё будет хорошо!

Неправда: ничего он не обещал. Как раз напротив, сказал, что, возможно, всё окажется бесполезным. Но сейчас логика не была моим сильным местом.

Магистр помолчал, пристально рассматривая меня, словно решался, сказать или нет. Наконец произнёс:

– Двигаться во время ритуала нельзя.

Я ахнула, вспомнив, как подломилась нога и мне пришлось сойти с места. Так ритуал нарушился по моей вине? И я сама... вернее, мое собственное тело предательски помешало мне вернуться?!

Магистр продолжал:

– Вы просто не должны были двинуться по своей воле, я вас удерживал. Но почему-то вы смогли. Я должен выяснить почему. Ради всего святого, только не надо плакать, – это прозвучало почти раздраженно. – Заверяю вас, что прямо сейчас вам ничто не угрожает.

Ничего не угрожает? Что-то я в этом не уверена.

Глава 4

Мы с магистром молча (я – слегка всхлипывая) пересекли его апартаменты в обратном порядке. Я думала, он отведет меня в спальню, но нет – магистр завёл меня в помещение, которое, по всей видимости, было его кабинетом.

Там царила идеальная чистота. Аккуратно присобранные шторы, массивные шкафы с книгами, расставленными, кажется, цвет к цвету, корешок к корешку. Широкий стол с принадлежностями для письма, а за ним высокое кресло.

И в стороне два других кресла, поменьше, видимо, для посетителей, а между ними небольшой столик.

– Сядьте. Прежде всего вам следует подкрепиться.

Магистр указал мне на кресло. Я опустилась на мягкое сиденье, огляделась по сторонам и не увидела ничего такого, чем можно было не то что подкрепиться, но хотя бы легонько перекусить. Он ведь не думает, что я жук-короед и в состоянии полакомиться деревянным столиком?

Но мои сомнения разрешились довольно быстро. Спустя пару минут на пороге появился светловолосый молодой человек, бросил на меня взгляд и тут же смущенно его отвел.

Мне тоже захотелось отвести взгляд. Я представила, как я выгляжу: всклокоченное, зарёванное нечто в халате с чужого плеча. Попыталась пригладить волосы, но, по-моему, не особенно преуспела.

Почему-то находиться в таком виде перед моим, судя по облику, ровесником было ещё стыднее, чем перед магистром.

– Это Алекс, мой помощник. Виктория – наша гостья. Алекс, раздобудь для нашей гостьи еду и одежду. Виктория у нас задержится.

На лице Алекса отразилась целая гамма чувств, мне даже показалось, что сейчас он, по своему обыкновению, начнет спорить с магистром. Или, к примеру, предложит отнести меня туда, откуда взяли, и закопать на место. А что, это бы запросто решило все проблемы. Я вздохнула, неожиданно поняв, что и мои проблемы тоже.

Но, видимо, спорить с начальством при посторонних Алексу было категорически запрещено, поэтому, не затягивая паузы, он ответил:

– Сию минуту, магистр Дарквиль.

Через мгновение я осталась в кабинете одна. Магистр тоже вышел. Возможно, у него были какие-то свои дела, а может, просто не хотел отвечать на мои вопросы...

Я всё же встала и попыталась найти зеркало. С зеркалом не повезло, но облицовка книжных шкафов была отполирована так чисто, что я без труда разглядела в отражении собственную физиономию.

И ничего не всклокоченная, так, легкий беспорядок в волосах, который я тут же исправила. И даже не зареванная – глаза, конечно, подозрительно блестят, веки и губы припухли, на щеках румянец, но, в принципе, мне даже идет. Успокоившись насчет своего вида, я поспешно юркнула обратно в кресло.

Вскоре вернулся Алекс. В руках у него был поднос с дымящимися горшочками и тарелками.

Ничего себе! Или кухня находится в двух шагах, или он наколдовал эту еду. А что? Ритуалы, умертвия, заклинания и прочая мистическая фигня... Я не удивлюсь, если тут такое возможно.

Алекс с грохотом брякнул поднос на столик передо мной, горшочки и тарелочки жалобно зазвенели. Я хотела было возмутиться: осторожнее надо! – но выражение лица Алекса меня остановило. Он смотрел на меня так, словно с радостью поставил бы поднос не на столик, а мне на голову. Открыл было рот, явно собираясь что-то сказать, но тут дверь распахнулась, и он поспешно отскочил и от столика, и от меня.

В комнату вошел магистр. Теперь он был без мантии, ее сменили рубашка и пиджак, на ногах были форменные брюки. Такую одежду вполне могли бы носить и у нас. Ну или держать в каком-нибудь музее старинной моды.

– Полагаю, мисс Викторию следует зачислить на подготовительный факультет и определить в общежитие. Комнату выделить отдельную, чтобы свести к минимуму ее общение с другими студентами.

Чем дальше говорил магистр, тем сильнее вытягивалось лицо его помощника.

– Но, магистр, – осмелился возразить тот, – это ведь опасно. Могут пойти разговоры...

– Ничуть не более опасно, чем выпускать ее в мир без элементарных знаний о том, как здесь все устроено. Что же касается разговоров... Они пойдут куда быстрее, когда выяснится, что в апартаментах ректора поселилась юная леди.

Я молча уплетала еду (к счастью, она оказалась вполне привычной, несколько видов каш, салатика, маленькие булочки, джем и чай) и не вмешивалась в разговор. Лишь мотала на ус услышанное. Ректор... Ну что ж, я не удивлена. Хотя больше похож на императора.

– Но эта девушка... Совет... если она хоть кому-нибудь скажет хоть слово...

Он смотрел на меня так, будто я была миной замедленного действия. И тут... не знаю, что со мной стряслось, наверное, стресс и всё такое, но – я вдруг мило улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

Никогда не видела, чтобы люди так стремительно краснели. Всё лицо и шея Алекса покрылись равномерной темно-розовой краской, он схватил ртом воздух и закашлялся, бестолково схватился за узел галстука, дёрнул его, словно пытался избавиться от удавки. Поспешно отвернулся, пряча взгляд.

Они что тут, девушек не встречали?

Ему повезло, что магистр в этот момент стоял к нам спиной и этого не видел.

– Она не скажет, – слышался тяжелый голос. – Леди... Виктория, – магистр повернулся, – должен вас предупредить. Ваше пребывание здесь незаконно. С точки зрения Совета, вы – призванная, бесправное существо, нечто вроде демона, саламандры или сильфа. Вас можно разобрать на составляющие, использовать в качестве усиливающих зелья декоктов или попросту развеять. Вы понимаете? В ваших интересах, чтобы никто не узнал о том, что вы нездешняя.

Булочка встала в горле комом. Я с трудом протолкнула её дальше. Разберут на запчасти! Вернее, на составляющие для... декоктов, что бы это ни значило. Даже не уверена, что это лучше казни, которая грозит призвавшим меня студентам.

– Но, магистр Дарквиль! – отчаянно взвыл Алекс. – Разве она сможет? Она же тут ничего не знает! Она вести себя не умеет! Она... она берёт булочку руками!

Я отдернула уже хищно протянувшиеся к последней булочке пальцы. И правда, рядом с блюдцем лежала изящная золотая вилочка. Пф-ф, подумаешь! Сказали бы сразу.

Я насадила булочку на вилку и задумчиво повертела в воздухе, но со стороны Алекса почему-то раздался глухой стон отчаяния.

– Вы должны сначала разрезать булочку ножом, – любезно подсказал магистр. – Обмакнуть в джем и есть вилкой маленькими кусочками. – И без перехода,

обращаясь к Алексу, продолжил: – Всё это не беда. В результате несчастного случая бедняжка потеряла память.

– Какого несчастного случая? – В голосе Алекса слышалось уже не отчаяние – самая настоящая обреченность.

Магистр лишь пожал плечами:

– Придумайте подходящую легенду, Алекс. Доверяю это вам. При необходимости возьмите консультацию в целительском корпусе.

В дверь постучали. На пороге появилась пожилая женщина в длинном мешковатом платье. Алекс тут же скользнул за дверь, а через мгновение вернулся с увесистым свертком.

– Вот одежда для леди, – отрапортовал он магистру, не глядя в мою сторону.

– Отлично, на сегодня вы можете быть свободны. Этой ночью я еще понаблюдаю за нашей гостьей, а утром она отправится в свою комнату. Распорядитесь, чтобы все было готово.

Он уже уходил, когда ректор сказал:

– Минутку!

Помощник обернулся в дверях. Магистр забрал со столика поднос и сунул ему в руки.

– Это стоит унести.

Я даже могла бы возмутиться: что за манера вырывать еду чуть ли не изо рта? Только вот еды на подносе уже не было. Я уничтожила всю.

Оставшись наедине с магистром, я снова почувствовала неловкость. А вот он – явно нет, будто и не оставлял меня у себя в апартаментах на ночь.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он деловито и бесстрастно, словно и правда был терапевтом, у которого я оказалась на приеме.

Я прислушалась к себе. Прежде всего, я чувствовала себя сытой. Как удав, который съел слона. Странно, а вроде бы поклевала буквально как птичка. Впрочем, вряд ли магистр спрашивает именно об этом.

Вроде бы все было неплохо, даже ничего не болело, хотя после падения на пол такое вполне могло быть. Только голова немного кружилась, и ещё совсем не хотелось двигаться, словно слабость какая-то нахлынула. Наверное, эта слабость называется обжорство.

– Хорошо себя чувствую, – ответила я. Вспомнила недавний разговор и поспешно добавила: – Для человека, которого могут использовать для опытов, – так и вообще великолепно!

Сарказм случился непреднамеренно. Я собиралась быть невозмутимой, как глыба льда. Как истукан с острова Пасхи, стоящий передо мной. Но что-то у меня не очень получалось. Наверное, необходима практика.

Магистр и бровью не повёл.

– Пока что вам не стоит этого опасаться, – сказал он.

Пока что! А потом, значит... а потом, значит, запчасти, дедокты... декокты...

Конечно, магистру-то что, его на дедукты никто не разберёт. И права не отнимет. А вот у меня, кажется, проблемы.

Видимо, эти мысли слишком явно отразились у меня на лице, потому что он поспешил добавить:

– Вам не следует беспокоиться. Ваше происхождение останется в тайне.

– Но вы сами говорили, что у меня энергетический контур как из другого мира, что это не перепутаешь...

Он бросил на меня укоризненный взгляд. Ох, точно, про контур – это ведь он не мне говорил, а своему помощнику Алексу. А я бессовестно подслушала. Но стыдно мне вовсе не было.

Ректор отмахнулся, словно бы то, о чем я говорила, было совсем неважно.

– Эту разницу можно скрыть простейшим артефактом. Но меня тревожит кое-что иное...

Он смотрел на меня с явным беспокойством, так, будто у меня выросли рога или нимб. Во всяком случае, его взгляд был направлен именно туда, чуть выше головы.

– Что не так? – Его беспокойство передалось и мне.

– Ваша аура. – Он вдруг оказался рядом.

Я вздрогнула и инстинктивно отстранилась. Если бы не сидела в кресле, наверное, вообще попятилась бы от него в угол, настолько его энергетика подавляла. Или энергетика ни при чём, а всё дело в том, что он просто крупный сильный мужчина, который может сделать со мной всё, что захочет?

При этой мысли меня бросило в жар, а тело словно прострелили маленькие электрические разряды.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда.

Ох, эта фраза, произнесенная густым спокойным голосом, подстегнула моё воображение ещё сильнее. Так и представилось, как он берёт одной своей ладонью оба моих запястья, заводит их мне за голову и... причиняет... причиняет... что-нибудь ужасное. А я вся замерла, не в состоянии ни кричать, ни вырваться, и только кусаю губы, беспомощная, беззащитная... полностью в его власти.

Тем временем магистр, к счастью, совершенно не подозревая, что творится в моем безумном мозгу, опустил перед креслом на колени. Почему-то при виде его бесстрастного лица не где-то там, в облаках, а здесь, чуть ниже моего собственного, я засмушалась ещё больше. А заодно впиалась в него жадным взглядом.

У магистра были широкие темные брови, почти идеально прямые и очень низкие, так, что глаза смотрели как будто из черного колодца. Зато глаза оказались светлее, чем я думала, – не черные или карие, а серо-синие, как грозное небо. Нос – крупный, довольно широкий, с едва заметной горбинкой. А губы...

А на губы я посмотреть не осмелилась. Так, задела их краем взгляда – и от одного этого уже сердце затрепетало так, что захотелось прижать его руками, как бы не вырвалось. Так что пришлось смотреть куда угодно: на белый воротничок рубашки, на край пиджака, на широкую мощную шею... ой нет, туда лучше тоже не смотреть, мало ли что.

Магистр тем временем прощупывал мою голову, как заправский массажист. Провел горячими, чуть шершавыми пальцами по скулам, нажал на какие-то точки на лбу, осторожно их помассировал. Потом двинулся ниже, запустил руки мне в волосы, начал трогать затылок.

От его прикосновений по телу разливалось блаженное тепло, шли волны какого-то успокаивающего гипноза. Мне захотелось качнуться вперед, уткнуться лицом в белую рубашку и замереть так, пока магистр что-то делает с моим телом. Будь я кошкой, уже мурлыкала бы от удовольствия и впиалась бы в него когтями.

От головы магистр перешёл к шее, заставил меня полулежать на спинку кресла, задрал голову. Так я не видела, что он делает, и ощущения стали еще острее. Шея... плечи, ключицы... грудь. Он, конечно, не позволил себе ничего лишнего, но несносное воображение так и подкидывало идейки о том, в каком месте он коснётся меня в следующий раз.

Когда осмотр был окончен, я превратилась в расслабленное желе. В кисель без проблеска мысли и какой-либо формы. Этот жуткий... (жутко приятный) осмотр будто окончательно лишил меня сил. Я даже зевнула, хотя только что спать совсем не хотелось.

– Пойдемте, – магистр поднялся сам и протянул мне руку.

Я расслабленно ухватилась за неё и в один миг оказалась на ногах. Не тут-то было. Желе не подходило для таких упражнений и тут же сделало попытку расползтись. Ноги поехали, мир покачнулся...

– Опа... – выдохнула я в плечо магистра, поймавшего меня за доли секунды до того, как мое лицо встретилось с ковром. – Спасибо.

И снова мы идем по коридору, вернее, магистр идёт, я лежу... удобно устроившись в его руках и даже не испытывая по этому поводу никакого смущения. И наконец оказываемся в той самой спальне, в которой я очнулась сегодня.

Магистр бережно положил меня на кровать и указал на дверь за тяжелой портьерой.

– Вы будете ночевать в этой комнате. Уборная и ванная там. Если что-то понадобится, я рядом, за стенкой, в гостиной.

Наверное, мои мозги, как и всё тело, тоже сейчас были полным и бесповоротным желе, потому что я только тут заметила, что магистр не на шутку обеспокоен. Это было прямо видно: на утесе его лица словно остановилась грозовая туча.

Ну... или мне всё показалось, и это была вовсе не грозовая туча, а желание наконец избавиться от меня и пойти поспать. Но я всё же спросила:

– Что-то не так?

Я надеялась, он, как и весь день до этого, только небрежно отмахнется, мол, всё пустяки и не беда.

Но нет.

– М-м, еще рано утверждать, но... – Он помедлил, а у меня сердце ушло в пятки. – Не волнуйтесь. Я должен кое-что проверить. Очень надеюсь, что ошибаюсь. В любом случае спокойных вам снов.

От этих слов мне почему-то стало жутковато.

Глава 6

Ренмар Дарквиль, магистр Тёмных материй

Плохое предчувствие в этот день появилось с самого утра и не покидало меня до вечера. Но вроде бы все шло гладко. Обычные дела академии, уроки, занятия. Разве что небольшая стычка между доктором Ханцем, преподавателем теории магии, и мисс Лассо, преподавательницей анимагии. Они все никак не поделят дополнительные часы. Он обозвал ее склочной ведьмой, а она попыталась превратить его в жабу. К счастью, никого из студентов рядом не было, так что конфликт удалось замять.

Надеюсь, эти двое скоро сообразят, что причина того, что они не могут спокойно пройти друг мимо друга, – вовсе не дополнительные часы. Служебные романы тоже могут не слишком понравиться Совету. Но это лучше, чем непрекращающиеся склоки.

Инцидент был исчерпан. А вот паршивое предчувствие никуда не делось. Даже тогда, когда занятия закончились и студенты разошлись по общежитиям, я чувствовал, что меня все еще что-то гложет.

Я вышел на улицу подышать свежим воздухом. Прогулка по парку – лучшее средство от бессонницы. Великолепно упорядочивает мысли и успокаивает. Но не успел сделать несколько шагов, как услышал за кустами смешки и заговорщический шепот.

– Представляешь, пошли на кладбище поднимать умертвие!

– Да не может быть, их же отчислят сразу! Врешь, никто не станет так рисковать!

– Не вру, я сам слышал. Они и нож ритуальный из лаборантской стащили, и угли из котельной.

Я застыл на месте: вот оно что, не зря мне целый день было не по себе. Кто-то из наших шалопаев опять рванул на кладбище. Я бросил быстрый взгляд на луну. Если эти остолопы научились правильно высчитывать ее положение, ритуал вот-вот начнется.

До кладбища – пятнадцать минут быстрым шагом, можно не успеть. Завтра же введу правило: перед всеми важными экзаменами делать переключку в общежитиях и запирают двери, чтобы и мыслей таких не было! И, пожалуй, поставлю в план дополнительную лекцию по безопасности, для всех курсов.

Я летел со всех ног и все-таки чуть не опоздал. Шалопаи уже подняли умертвие и даже начали читать заклинание. Ну не идиоты ли?! Без защитных артефактов, без рун! Лоб покрылся испариной, когда я понял, что явись я на несколько минут позже, и завтра бы, возможно, мы рассылали соболезнования и извинения родственникам этих горе-некротомантов.

Но главный сюрприз ожидал меня впереди, когда стайка нарушителей скрылась между деревьями так быстро, что пятки сверкали. Умертвие, которое они подняли, оказалось вовсе не умертвием, а живой девушкой. Что они делали, какие заклинания читали, где напортачили, я не знаю, но факт остается фактом: они притащили в наш мир чужачку.

Если бы Алекс был рядом, он бы наверняка наизусть прочел нужные страницы из Кодекса безопасности, чтобы убедить меня в том, что не стоит делать то, что я сейчас собираюсь.

Да я и сам знал, как надо поступить. Обезвредить её чарами, ведь предполагается, что любое призванное существо – потенциальная опасность. Посадить в клетку и информировать Совет. Они приехали бы и забрали её.

Но я ещё помню времена, когда появление человека из другого мира считалось огромной удачей для местности, в которой это случилось. Помню, когда впервые сам увидел такого призванного: у него был совершенно особенный рисунок энергетических нитей. Тогда я ещё не умел их расшифровывать, но разница

пылала... и манила меня, как огонь мотылька.

Именно благодаря этой разнице, этому совершенно особенному рисунку, призванного никогда не спутаешь ни с ундиной, ни с сильфом, ни с другими элементариями.

И призванные совсем не опасны; впрочем, как и большинство элементарей. Думаю, ни для кого не секрет, что дело совсем не в потенциальной угрозе, безоговорочно опасны вообще только демоны. Корни запрещения кроются в том, что существа из других миров – безумно лакомый кусочек для наших магов, их можно пленить, заставлять работать на себя или использовать как материал. Именно для этого они и нужны сидящим в Совете магам, все указы и запрещения – лишь прикрытие.

В общем, как только я увидел её, сразу понял, что Совету ничего не сообщу.

Она лежала на разрытой могиле, полностью обнаженная, длинные темные волосы завились вокруг. Сначала я думал, что это и впрямь умертвие, и меня охватила острая жалость: такая молодая и уже погибла. Но стоило понять, что она жива, как жалость сменилась неуместным... восхищением.

Она была очень хороша собой. Невысокая, ладная, белокожая, она словно светилась на чёрной земле – фарфоровая статуэтка, прекрасная в своей беззащитности. Боюсь, не вовремя взбурлившая кровь заставила меня промедлить несколько лишних секунд, прежде чем я наконец сбросил мантию и обернул обнаженное тело.

Когда я нес девушку к себе в апартаменты, под прикрытием серых чар, чтобы спрятать от посторонних глаз, то чувствовал себя так, словно небеса подарили мне тайное сокровище. Не только потому, что девушка была хороша собой, но и потому, что она была призванной. Ведь это такая удача – настоящая призванная, путешественница между мирами! Удивительный шанс продвинуться в исследованиях. Она могла бы стать ключом ко многим тайнам.

Но это сокровище было запретным. Её необходимо было во что бы то ни стало вернуть назад. Как можно скорее.

Наш мир не слишком приветлив к чужакам. А к призванным – и тем более, их даже за людей-то теперь не считают. Судьба этой девушки предрешена, как только о ней узнает Совет. Самый надежный способ уберечь ее – отправить назад, пока ее связь с родным миром не порвалась.

Но что-то пошло не так. Она смогла вырваться из магического захвата во время ритуала. Если бы мне кто-то рассказал о таком, если бы я не видел этого своими глазами – решил бы, что меня разыгрывают.

Но это случилось. И последствия, как я теперь понимаю, уже начали проявляться.

...Я встал из-за стола, отодвинув тяжелый фолиант, и прошел в свою спальню. Виктория спала, разметав каштановые локоны по подушке, хмурилась во сне. Одеяло соскользнуло, обнажив плечо. А вокруг ее головы расплзалась черная хмарь – след смертельного проклятья. И точно такую же я теперь вижу в зеркале.

Мы оба скованы проклятьем. Словно черная нить, оно связало нас друг с другом.

Глава 7

Не знаю, сколько я проспала, но, когда открыла глаза, из-под тяжелых портьер пробивался солнечный свет. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, где я, и вспомнить, как сюда попала.

Надо сказать, эти воспоминания меня совсем не порадовали. Другой мир, ритуалы, магия на могильных костях и магистр, от одного взгляда которого у меня мурашки по коже. Ох, мамочки!..

Я поднялась с постели, аккуратно разгладила складки на одеяле. Уж не знаю, как тут правильно все застелить, но и оставлять после себя беспорядок не хотелось. Умывшись, я снова вышла в спальню. Своего (нет, конечно же, чужого) халата, я не обнаружила. Зато на кресле лежал вчерашний сверток. И судя по тому, что о нем говорилось, там была «одежда для леди». Остаться голышом,

учитывая, что в любой момент хозяин спальни может решить меня проведать, мне не хотелось. Поэтому я быстро распотрошила упаковку и стала изучать содержимое свертка.

Ботинки где-то по щиколотку, на невысоком каблуке и на шнуровке. Нельзя сказать, что слишком изящные. Но и уродливыми их не назовешь. Панталоны, тонкая рубашка – судя по всему, хлопок. И скучное длинное платье из грубоватой серой ткани. Даже рукава-фонарики и шнуровка в районе груди не придавали ему особой прелести.

Ну что, это лучше, чем ничего. Хотя не удивлюсь, если этот Алекс нарочно отыскал для меня самое незамысловатое платье в этом мире. Впрочем, удивительно, что он хоть какое-то отыскал среди ночи.

Путаясь в непривычных предметах одежды, я все-таки умудрилась облачиться и даже сообразить, как правильно шнуруется платье.

Взглянула в зеркало и пришла к выводу, что выгляжу неплохо. Серый к моим карим глазам, правда, не очень идет, но талия на месте, грудь на месте, и её даже там как будто чуть больше, чем на самом деле. Вот что творит чудодейственная шнуровка. Я покрутилась несколько раз, чтобы убедиться, что моя одежда в порядке и нигде ничего не торчит.

Сейчас, конечно, не мешало бы припудриться и подкрасить реснички, но, увы, возможностей для этого у меня нет никаких. Да есть ли в этом мире вообще какая-то косметика? И вообще, для кого это я тут прихорашиваюсь!

Я вышла из спальни, сделала несколько шагов и оказалась в гостиной. Как там говорил магистр: если понадобится, я там. Так вот понадобился, мне просто необходимо узнать, каков наш дальнейший план.

Но стоило мне переступить порог, как я разочарованно выдохнула. Магистра на месте не было, но зато Алекс очень даже был, сидел в кресле и листал какую-то книгу.

При виде меня он отложил ее в сторону и неприкрыто скривился. Правда, потом взгляд его упал на мою грудь, задержался там на один долгий миг, и уши Алекса вдруг начали медленно заливаться краской.

Да что с ним такое? Будто бы я вошла не при полном обмундировании, а, как выразился магистр, в своем первозданном виде.

– Доброе утро, Алекс! – Я помахала рукой рядом с лицом, намекая, что смотреть надо сюда. – Или здесь нужно здороваться как-то иначе?

– Нет, – кажется, ему удалось справиться со смущением, он уставился мне в глаза, а не ниже, и голос не дрогнул. – Доброе утро вполне сойдет. «Алекс» звучит несколько фамильярно, но, учитывая мой возраст и положение, вполне приемлемо.

– Понятно, – сказала я, подавив желание попросить говорить, как нормальный человек, а не так, будто текст зачитывает. Или это тоже входит в местные правила приличия?

– Прошу вас, мисс, – он предложил мне стул, и я приняла это предложение, стараясь опуститься на сиденье как можно более чопорно.

Но, судя по лицу Алекса, не слишком преуспела. Дверь отворилась, и на пороге снова появилась женщина в мешковатом платье. Возможно, та же, что и вчера, а может, другая. Ни ту, ни эту я не успела толком рассмотреть. Алекс быстро принял поднос из ее рук и принес на стол.

– Мы позавтракаем вместе, – нехотя сообщил он. – Магистр велел, чтобы я научил вас манерам и прочему, так что смотрите, что делаю я, и повторяйте. Два раза показывать не буду.

Вот напыщенный индюк!

Я потянулась к булочке, прижала ее вилкой к тарелке и отпилила кусочек, обмакнула в джем и положила себе в рот. Аккуратно облизнула губы. Взглянула на Алекса, чтобы проверить, всё ли делаю правильно, и обнаружила, что он завис как замороженный, таращась на мой рот.

– Снова что-то не так? – спросила я.

Что теперь? Джем налип? Крошки? Я облизнула губы ещё раз и увидела, как кадык на горле Алекса нервно подпрыгнул.

– Нет, все так, – он отвел глаза в сторону и запыхал щеками еще ярче. Да что с ним такое-то?

Ладно, не мое дело. Может быть, у них краснеть за завтраком считается правилом хорошего тона.

– А что магистр Дарквиль? – поинтересовалась я, чтобы как-то его отвлечь.

Алекс тотчас же переменялся в лице, сразу стал хмурым и недружелюбным.

– Он был вынужден отбыть по делам, – отрапортовал он, – сегодня вы на моем попечении, – он скривился, показывая, насколько его это не радует. – Магистр поручил мне помочь вам здесь освоиться, показать академию, поселить в вашей комнате и рассказать, как тут что устроено.

Вот это было бы нелишним. Уж не знаю, зачем магистру понадобилось смешать меня с остальными студентами, но, боюсь, во мне быстро опознают чужачку. Все эти маги и некроманты рано или поздно обнаружат, что у меня нет абсолютно никаких способностей. И что же тогда со мной будет?

Я поделилась своими опасениями с Алексом, но он воспринял это на удивление беспечно.

– Бросьте, на подготовительных курсах больше половины таких же бездарей. Чтобы из них получился более или менее сносный маг, им пришлось бы реинкарнировать.

– А что же они тогда здесь делают?

– Готовятся и, скорее всего, успешно сдадут экзамены и будут зачислены на факультет погодной магии, – со смешком сказал он. Видимо, ему это казалось очень забавным. Ему, но не мне.

– И что за погодная магия? И чем она отличается от любой другой?

Алекс усмехнулся.

– Как минимум тем, что ее не существует. Ну то есть кое-кто в нее, конечно, верит, но любой серьезный ученый вам скажет: управлять погодой невозможно, а уж предсказывать ее и вовсе... глупейшее занятие.

– И что же будут делать эти погодные маги? – поинтересовалась я.

Судя по всему, мне уготована как раз эта участь.

– Смотреть на небо, бросать камешки и с умным видом говорить, будет завтра дождь или нет. Если хотя бы иногда угадывать, то уже хорошо.

Ясно, похоже, такая наука, как метеорология, здешним жителям не известна. Ну и да бог с ними, камешки так камешки.

– В общем, на подготовительном курсе вы можете учиться хоть несколько лет подряд и все еще не знать элементарных вещей. Поверьте, даже в этом случае вы не будете хуже всех.

Да уж, неплохая перспектива – быть в числе главных тупиц этого чудного заведения, а потом до конца жизни сидеть в каком-нибудь захолустье и угадывать, будет ли дождь.

За этой занимательной беседой мы обошли здание общежития, издали взглянули на классы, одним глазком на студенческую столовую и шикарный внутренний двор с фонтаном.

На меня не обращали почти никакого внимания, и я успокоилась. По крайней мере, внешне я от местных не сильно отличаюсь. Правда, девушек было очень мало. За всю экскурсию мы встретили не больше шести, и держались они вместе. Может, конечно, где-то идёт лекция исключительно для прекрасного пола и все они сейчас там...

Куда сильнее меня заинтересовало то, что две девушки были одеты совершенно так же, как я. То есть Алекс принес мне не просто местное платье – а форму здешней академии.

Что ж, в принципе, это логично. Лишняя форма в академии, небось, всегда найдётся.

Однако большинство студентов были одеты не в серое, а в черное. Отличались только аксессуары: сине-зеленые, красные, оранжевые с серебром и так далее. Парни в основном носили галстуки, а девушки – банты.

Я схватила Алекса за руку, собираясь спросить об этом, а он отпрыгнул, как будто увидел жабу.

– Опять эти ваши манеры! – прошипел он. – Зачем вы только свалились на нашу голову! Магистру и без вас как будто проблем не хватало.

Мне стало обидно. Конечно, я понимала, что забот и хлопот у магистра хватает, он же ректор. Но всё же винить меня в случившемся было как-то не совсем честно. Я же не по своей воле очнулась в здешней могиле.

Алекс, кажется, понял, что обидел меня. Посопел и неохотно выдавил:

– Простите меня. Просто у нас не принято вот так вот... брать вдруг человека за руку. Если вы с ним не встречаетесь, конечно.

Он смущенно отвел глаза.

подавив желание немного побиться головой о стену, я озвучила вопрос о форме.

– А-а, – протянул Алекс, – всё просто. Серое носят на подготовительном курсе, потом получают форму того факультета, на который поступили. Факультетов хватает: погодная магия, целительство, боевая магия, демонология, некромантия и так далее. Сегодня возьмём в библиотеке брошюры для поступающих, там всё написано подробнее. О, – он остановился и с особым благоговением приоткрыл одну из створок огромных двустворчатых дверей, возле которых мы как раз проходили, – а это большой ритуальный зал. Самые интересные заклинания творятся именно здесь.

Ого! Я огляделась по сторонам. Совсем недавно я побывала в таком же, только поменьше. Та же темнота, те же таинственные знаки на стенах и четко

обозначенный центр, из которого я сумела вырваться.

Я сделала несколько шагов, дошла до центра, отмеченного кругом, и остановилась. Показалось мне или нет, но в то же мгновение ног коснулся ледяной ветер.

– Уйдите оттуда! – Видимо, не показалось, потому что Алекс переменялся в лице. – Мало ли что... И вообще, вы уже всё посмотрели, пора в библиотеку, потом обедать, потом я провожу вас в вашу комнату.

Он перечислил сразу все намеченные дела, как будто хотел поскорее от меня избавиться.

– Конечно, – я не без труда сделала шаг из центра круга.

Ветер тут же стих. Алекс встревоженно оглянулся по сторонам, схватил меня за руку, выволок наружу и захлопнул дверь. Я открыла было рот, чтобы язвительно спросить, что там насчет запрета прикасаться к девушке, с которой не встречаешься, но Алекс был сам не свой, и я сжалась.

Интересно, в чём дело? Мы что, зашли туда без спроса?

Мы пообедали в студенческой столовой – забившись в самый угол, упрятанный за огромной стойкой с цветами. И все-таки на людях, так что я с особым вниманием следила за тем, как ест Алекс, и с особой тщательностью копировала каждый его жест.

В библиотеке мы тоже надолго не задержались – целая стопка книг для начинающих магов уже ждала нас.

В своей комнате я оказалась довольно скоро. И тоже не была разочарована. Нет, конечно, это не роскошные хоромы, как у ректора, но далеко и не привычное мне студенческое общежитие.

Во-первых, комната была на одну персону – то есть ко мне гарантированно никого не поделят. Во-вторых, она была очень чистенькая и аккуратная: накрытая цветастым пледом небольшая кровать изголовьем к окну, легкие

занавески, высокий стол с полками, где так удобно можно расставить учебники. Платяной шкаф, в который мне пока нечего было положить. А ещё – отдельный санузел, как будто это не общежитие, а гостиничный номер. Просто шикарно! Это не наша общага, из которой даже тараканы сбежали, стеновая от ужаса.

Впрочем, это, конечно, ничего не значит. Домой я всё равно хочу. Надеюсь, магистр Дарквиль все-таки придумает, как меня туда отправить.

Я взяла верхнюю книгу из стопки и упала с нею на кровать. Но не успела прочитать и нескольких страниц: в дверь постучали. На пороге стоял уже поднадоевший Алекс.

– Магистр Дарквиль ждет вас... – буркнул он недовольно.

Глава 8

Алекс открыл передо мной дверь, и я вошла в уже знакомый кабинет с идеально ровно расставленными книгами и убраным столом.

– Добрый вечер, леди Виктория, – поприветствовал меня магистр, и мое сердце обеспокоенно трепыхнулось.

Сегодня с ректором что-то было не так, словно его непоколебимая уверенность вдруг как-то внезапно пошатнулась.

– Ступайте, Алекс, – сказал он моему спутнику.

Тот потоптался в дверях, видимо, не желая оставлять своего кумира с неопознанным существом наедине, но все же скрылся за дверью.

– Я слышал, вы уже начали осваиваться в нашем учебном заведении. Как вы устроились? – спросил магистр, но было видно, что это всего лишь дань вежливости, словно он оттягивал какой-то другой, очень важный разговор.

Теперь мне стало по-настоящему тревожно.

– Что-то случилось? Что-то пошло не так? – спросила я, не потрудившись ответить.

Он отвел глаза, а у меня похолодели пальцы. Это что же такое должно произойти, чтобы невозмутимый магистр, ректор, царь и бог этого учебного заведения вел себя вот так! Впрочем, через мгновение его лицо снова стало непроницаемым.

– Ритуал действительно пошел не так. Вы сдвинулись с места, вихри магических сил сорвались и вошли в неуправляемый винт Коссиуса... Я не буду вдаваться в подробности, это сложно понять без соответствующего образования. Смысл в том, что результат оказался плачевен.

Я закусила губу и замерла, ожидая услышать приговор. И приговор был оглашен:

– Смертельное проклятие.

– Смертельное? – переспросила я. Сердце тревожно ускорило, но в голове было пусто. Всякие проклятия и прочее до сих пор были от меня неизмеримо далеки. Да я даже в экстрасенсов не верила!

– Пойдемте, вы все увидите сами.

Магистр достал из ящика обтянутый лиловым бархатом футляр и предложил мне пройти в спальню. Подвел к зеркалу, достал из футляра нечто похожее на очки, только без стекол, и осторожно нацепил их мне на нос. Я спокойно вытерпела процедуру, только от тепла его рук сердце невольно забило быстрее.

Глупости...

– Магам высокого уровня не нужны очки, чтобы видеть ауру, но вам они помогут, – сказал магистр, отстраняясь.

Я взглянула в зеркало и вздрогнула. Зрелище ужасало. У меня над головой клубился черный дым, извивался змеями, удушливо сжимал шею. К горлу

подкатила тошнота.

– Что это? – Я резко обернулась к магистру и ахнула. Над головой магистра металась и извивалась точно такая же черная штука. – Так это у всех такое? Зачем же вы меня пугаете?

– Не у всех, – он легонько подтолкнул меня к окну, отдернул тяжелую портьеру.

Из окна открывался вид на парк, по дорожкам которого торопливо бежали или чинно прогуливались студенты. Свет над их головами был разный. Золотистый, синеватый, а у некоторых даже яркое облачко переливалось радугой.

Но такого черного хищного кошмара, как у нас с магистром, не было ни у кого.

– Это и есть проклятие? – Я резко отвернулась от окна, и наши с магистром взгляды встретились.

Он стоял очень близко ко мне, почти касаясь, но сейчас даже это не пугало так, как жуткая штука у него над головой. Двигимая странным порывом, я протянула руку, чтобы дотронуться до этой хмари, словно ее можно было пощупать, но он отстранился.

– Пройдемте. Нам предстоит серьезная беседа.

Мы вернулись в кабинет, он усадил меня в кресло и сел напротив.

– У нас есть где-то три дня, чтобы снять это проклятие. Если ничего не изменится, боюсь, до четвертого дня ни один из нас не доживет.

То, что он сказал, никак не укладывалось у меня в голове. Три дня? Я точно не была готова к тому, чтобы умереть так рано. Мне едва исполнилось девятнадцать, и на эту жизнь у меня были огромные планы. Путешествовать, разбогатеть, обзавестись семьей, получить образование, искупаться в океане, завести экзотическое животное... Список был огромен, и в три дня он никак не уложится.

– И что, ничего нельзя сделать?

– Я изучил все что можно по этому вопросу. Способов снять проклятие не так много. И реальный из них – один.

Я выдохнула с облегчением. Ну и зачем же так пугать? Если проклятие снимается? Любят они тут нагнетать обстановку.

– Это какой же?

Он помедлил. Уронил взгляд в сторону, на каменном лице вдруг резко обозначились желваки. Потом снова взглянул на меня, и под этим тяжелым взглядом мне стало трудно дышать.

– Зайду издалека, – сказал он. – Дело в том, что это проклятие формируется с использованием самой низкой, самой грубой энергии. Скажем так, земной. В нашем случае проклятие сформировалось, по всей видимости, спонтанно, а такие проклятия особенно сильны и цепки. Для того чтобы снять его, необходим сокрушительный выброс такой же по типу, грубой, земной энергии. В нашем случае самый доступный вариант обеспечить такой выброс – это, э-э... соитие. Естественно, участниками должна быть та пара, что попала под воздействие. То есть мы с вами...

Он ещё что-то говорил, губы шевелились, но слух перестал мне повиноваться. В голове взвился какой-то бешеный калейдоскоп. Нет-нет, я чего-то не понимаю!

– Что вы сказали? Со... со... – я никак не могла выговорить это дурацкое слово. И переспросила вообще в надежде, что здесь так называют что-нибудь другое.

Магистр словно смутился. Растерянно заморгал.

– Соитие? Конечно, я понимаю, вы молоды и неопытны... Но не думал, что... В общем, мужчина и женщина, когда испытывают взаимную симпатию...

– Замолчите! – замахала руками я. Урок сексуального ликбеза от этого мужчины я точно не выдержу. – Я знаю, что такое соитие, но не собираюсь делать ничего подобного!

– Я понимаю ваше возмущение. Признаюсь честно, я бы тоже предпочёл этого избежать. Но я боюсь... для нас с вами это сейчас единственный способ остаться в живых.

Ох, магистр, в отличие от Алекса, не краснел, не бледнел и не заикался. Он выглядел так, словно мысль о близости не вызывала в нём вообще никаких эмоций. Ну, может, разве что был не в восторге, что ему придется заниматься чем-то подобным со мной. И это было вдвойне обидно.

– Вы говорили, есть что-то еще! – напомнила я.

– Да, есть пара способов. Один из них – трижды в день пить настой на жабыем камне...

Я поморщилась: звучало не слишком аппетитно. И все же лучше пить какую-нибудь гадость, чем это... вот это самое... с человеком, который к тебе абсолютно равнодушен. Но не успела я воскликнуть, что согласна на жабий камень, как магистр добавил:

– Но пить его надо тридцать дней кряду. Лишь тогда накопится достаточно земной энергии, чтобы снять проклятие.

Зародившаяся было надежда быстро растаяла.

– То есть как – тридцать дней? Вы же сказали, у нас есть всего три...

– Да, поэтому жабий камень не подходит.

Он издевается!

– А еще способы есть?

– Перо феникса. Но в это время года фениксы не линяют, поэтому случайно обронить перо не могут.

– А если выдернуть? – спросила я, хоть понятия не имела, что за штука эти фениксы.

Магистр посмотрел на меня укоризненно, но потом, видно, вспомнил, что я полный профан в вопросах местной фауны, и сказал:

– Поверьте, леди Виктория, этого не стоит делать, лучше уж спокойно умереть от проклятья. Вряд ли сгореть заживо будет приятнее.

Выглядело так, будто я загнана в угол.

Я накрыла ладонями пламенеющие щёки. Вдруг накатила подозрительность. Он ведь не пытается таким образом затащить меня в постель? Воспользоваться тем, что я ничего не знаю об их мире!

Но магистр смотрел на меня спокойно и слегка виновато. На человека, желающего затащить девушку в постель, он совсем не походил. Скорее наоборот, если бы мог, с радостью бы от этой постели открестился.

– Поверьте, я и сам не в восторге от сложившейся ситуации, – со вздохом сказал он.

Я сразу поверила.

– Сколько, вы сказали, у нас есть времени? – обреченно спросила я.

– Три дня, один из которых уже на исходе.

Черт, вот же идиотское положение! Мне надо все обдумать. А думать вот так, когда магистр Дарквиль смотрит на меня, словно уже прикидывает, с какой стороны лучше приступить к делу... А главное – подходит к этому вопросу как к решению какой-то сложной магической задачи, а вовсе не как... к занятию, которому предаются «мужчина и женщина, когда испытывают взаимную симпатию».

Во всяком случае, с трудом сдерживаемой страсти я тут не вижу.

– Мне нужно подумать... одной, – пробормотала я.

– Конечно. Только прошу вас, не думайте слишком долго. Проклятье уже нас убивает, хоть это пока не так заметно. Мне бы не хотелось умереть с мыслью о том, что прекрасная леди предпочла погибнуть, чем отдаться мне.

В его голосе слышалась невеселая усмешка.

Я не стала ничего на это отвечать и молча вышла из апартаментов.

Глава 9

Ренмар Дарквиль

Дверь за моей гостьей захлопнулась, а я все смотрел в ту сторону, чувствуя себя последним мерзавцем. Открыл монографию доктора Персе, попытался сосредоточиться на чтении, но ничего не выходило: смысл прочитанного ускользал от меня. С громким хлопком я закрыл книгу, отодвинул ее. Резко поднялся и в несколько шагов пересек кабинет.

Никогда не оказывался в более отвратительной и нелепой ситуации.

Мне пришлось фактически поставить девушку перед выбором. Хотя какой там выбор? Разве смерть может хоть на миг стать адекватным выбором?

Что хуже всего, с ней я чувствовал себя так, будто растлеваю ребёнка.

Если бы шла речь о взрослой женщине, даже о моей коллеге, думаю, мы разобрались бы с проблемой за пару часов, с вином и приятной беседой – а может, обошлись бы и без вина, и без беседы.

Если бы это была студентка... что ж, возможно, тут пришлось бы уделить больше внимания последствиям, всё же связь студентки и преподавателя не очень приветствуется, какой бы вынужденной она ни была.

Да Мерлин всё поberi! Даже если бы речь шла о сексе с демоном, я бы и тогда не слишком сомневался!

Но заявить такое этой девушке... призванной, чужачке, так трогательно смущающейся от одного лишь пристального взгляда... и не только заявить, но и коснуться ее лица, тонкой талии, привлечь к себе, воспользоваться ситуацией...

Впрочем, нет.

Пожалуй, с самим собой можно говорить начистоту.

Когда я понял, каким способом придётся снимать постигшее нас проклятие, в первое мгновение что-то внутри предательски сладостно заняло.

Ведь я... поberi Мерлин и меня со всем вместе – но я молодой здоровый мужчина, у меня абсолютно здоровые естественные реакции... в том числе и на мысль о сексе с симпатичной девушкой. А она – да, она была мне симпатична. И если бы нас свело вместе любым другим случаем, думаю, я непременно попытался бы за ней поухаживать.

Если бы она была не призванной, которую нужно во что бы то ни стало отправить назад.

А теперь по моей вине она не только застряла здесь, но ещё и заполучила смертельное проклятие, которое можно снять только одним способом.

О-о, тысяча могил, за что мне всё это!

Я помчался в библиотеку Совета в надежде найти хоть что-то, хоть какую-то еще возможность. Но, увы, другого выхода и правда не было – или, вернее, не оставалось времени для того, чтобы найти его. Жгут проклятия с каждой минутой сжимался всё теснее, я ощущал это физически.

Правда, тогда я ещё не представлял себе, что скажет Виктория, когда я объясню ей, что случилось. Надеялся на спокойную деловую реакцию: изумление – понимание – принятие. Обсуждение деталей.

Действительность оказалась куда суровее. В глазах Виктории заплескались страх и отторжение, и я почувствовал себя почти насильником. Нет, хуже, чем насильником, потому что от нее требовалось добровольное согласие.

«Мне нужно подумать одной», – сказала она, и я точно понимал, что это значит.

Разумеется, не подумать. Думать здесь не о чем. Нет, ей требуется время, чтобы смириться с неизбежным. Девушки относятся к этому с куда большим трепетом, чем мы, мужчины.

Я недолго пробыл наедине с собой. В кабинет осторожно постучали и вошел Алекс. Его приход меня почти обрадовал. Во всяком случае отвлекусь от непродуктивных мыслей.

– Что-нибудь случилось? – спросил я.

– Нет-нет, – помотал он головой. – Я просто решил зайти, как племянник к дяде. Поболтать.

Я спрятал улыбку. Нечасто мой помощник вспоминает о том, что он ещё и мой племянник. Соскучился по родственным беседам?

– Садись., – я кивнул на стул. – Какие новости в академии?

– В академии всё без происшествий! – отрапортовал он. – Мы сегодня с леди Викторией обошли ее всю: все корпуса, общежития, побывали в столовой. Кстати, о леди Виктории... Я хотел спросить: как она вам?

Я чуть не поперхнулся.

Как она мне? До могильных воронов неуместный вопрос. Тем более сейчас, когда я как раз надеялся некоторое время не вспоминать о ней.

– Я нахожу, что леди Виктория прекрасная девушка, – сухо ответил я. – Но мне кажется, это не имеет никакого значения и это точно не стоит обсуждать.

– Прекрасная?! – Алекс вытаращился на меня так, словно впервые увидел. – Но она же не умеет себя вести! Вот и сегодня тоже... она меня за руку схватила!

Почему-то при этом сообщении в груди шевельнулась глухая досада. За руку... что ж, Алекс ей подходит куда лучше меня. Я старше ее на добрых десять-двенадцать лет. Небось, если бы речь шла о сексе с Алексом, она не убежала бы так явно шокированная.

– А что преподаватели? – говорить о Виктории не хотелось, и я попытался сменить тему. – За время моего отсутствия не было никаких конфликтов? Все тихо?

– Преподаватели? Да вроде ничего такого не слышал... Но я хотел ещё кое-что сказать об этой... леди Виктории. Думаю, с ней что-то не так. Мы зашли в ритуальный зал, и там произошло что-то странное, поднялся ветер, как будто бы она...

Как будто она проклята. Конечно. Духам ритуального зала такая гостья точно не пришлась по нраву. Проклятым вообще строго-настрога запрещается приближаться к ритуальному кругу.

Алекс как замороженный все твердил: Виктория то, Виктория сё. Я снова попытался заставить его сменить тему.

– Как прошел экзамен у профессора Ханца? Многих ли отправил на пересдачу?

– Всего троих. Он был на удивление добр в этот раз. Так вот, леди Виктория... В принципе, она может быть довольно милой. Воспитание, конечно, ужасное. Но, разумеется, ее ситуация внушает сочувствие. Нельзя не отметить, что она держится...

– Да прекрати же! – Я хлопнул рукой по столу и тут же пожалел о своей горячности. Племянник изумленно вытаращился. – Извини, Алекс, просто очень устал сегодня. Поездка выдалась тяжелая. Оставь меня, я, пожалуй, лягу спать пораньше.

Если он и удивился, то никак этого не показал.

– Конечно, магистр Дарквиль, – сказал он и направился к двери.

Я тут же устыдился своего поведения. К чему злиться на Алекса, если я прекрасно знаю, что именно является причиной моей досады на самом деле?

Но извиняться не хотелось.

В дверях Алекс обернулся и робко произнес:

– На вас лица нет, магистр. Может, обратиться к лекарю?

– Ступай, – устало сказал я. – Мне просто нужен сон.

Когда дверь за Алексом закрылась, я облегченно выдохнул. Нет, уж лучше побыть одному.

Я снова сел за стол, пододвинул к себе фолиант и снова попытался читать, и даже почти преуспел.

В дверь постучали, и это было последней каплей. Я раздраженно крикнул: «Да!» – и уставился на дверь, готовый послать Алекса ко всем могилам. Но входить не спешили, и мне пришлось встать и открыть дверь самому.

То был не Алекс. На пороге стояла Виктория.

Она смотрела на меня насмерть перепуганными глазищами. Сделала шаг вперед. Мне пришлось подвинуться, чтобы пропустить ее.

И, глядя куда-то в сторону, Виктория прошептала:

– Наверное, нет никакого смысла тянуть... Ничего ведь не изменится... Раз вы говорите, что проклятие уже нас убивает... Думаю, стоит сделать все прямо сейчас... чтобы как можно быстрее покончить с этим.

У меня внутри все скрутилось в тугий узел, я не сразу нашел нужные слова, а она, не дожидаясь ответа, сказала:

– Только должна вас предупредить, – казалось, каждое слово дается ей с трудом. – Это будет мой первый опыт... такого рода. Я девственница.

Она залилась краской, а я был готов проклясть день, когда родился.

Глава 10

Не знаю, как я смогла сказать это и не провалиться под землю. И очень жаль, что не провалилась, потому что в миг, когда повисла эта бесконечная, невыносимая пауза, мне показалось, я сгораю в мучительном огне.

Наконец магистр Дарквиль сказал:

– Проходите.

Я до боли укусила себя за губу. Может, ещё не поздно сбежать? Подумаешь, проклятие, страшная и неизбежная гибель! Это всё равно лучше, чем то, на что я сейчас согласилась.

Я сделала шаг вперёд, и вдруг магистр перехватил меня за руку. Кровь хлынула в лицо, я застыла, опасаясь поднять глаза.

– Пожалуй, не здесь... – прозвучал над головой низкий голос магистра. – Пойдемте в гостиную.

Ну да, конечно. Не в кабинете же этим заниматься.

Я представила себя на столе, раздетую, растерянную, сосредоточенного донельзя магистра между моих ног – и покраснела так, как, казалось бы, краснеть уже невозможно.

В гробовом молчании мы вошли в гостиную. Я встала у дверей, магистр прошёл вглубь, остановился у высокого узкого шкафа и открыл дверцу.

Что это он? Решил почитать перед тем, как заняться делом? Может, ищет местную камасутру?

Но в руках магистра на свет появилась вовсе не книга, а покрытая пылью тёмная бутылка с пробкой, запечатанной алым сургучом.

– Думаю, нам обоим не повредит немного расслабиться, – пояснил магистр, встретив мой озадаченный взгляд.

О. Ну да. Тут он прав, расслабиться бы не помешало. Сомневаюсь, правда, что вино мне в этом поможет...

– Вик... тория, – позвал магистр с короткой, едва уловимой паузой. Кивком указал на диван рядом с камином. – Присядьте.

С трудом управляя одеревеневшим телом, я повиновалась. Огонь в камине потрескивал, испускал длинные оранжевые языки. Фальшивый магический огонь – не знаю как, но теперь я это различала. А еще различала, как магистр неторопливо подходит ко мне.

Вот он остановился рядом. Едва слышный звук выходящей из горлышка пробки. Легкое звяканье бокалов. Бульканье вина – и мгновенно распространившийся по комнате кружащий голову аромат перебродившего винограда.

– Вот, выпейте, – магистр осторожно передал мне наполненный темно-красной жидкостью бокал.

Я взяла его, старательно избегая соприкосновения пальцев, и пригубила. Терпкий виноградный вкус ударил в голову, на языке заплясала вяжущая горечь, прокатилась по горлу и исчезла, оставляя лишь дикое, безумное смущение.

Вообще-то, с алкоголем я раньше особо не имела дела. Нет, мне приходилось пробовать шампанское на семейных праздниках, в детстве разок даже хлебнула водки из папиного стакана (после этого папа на некоторое время вообще завязал с алкоголем, даже на Новый год), но вообще я была тихой домашней девочкой и, даже поступив в университет, студенческих вечеринок опасалась и старалась держаться от них подальше.

Словом, с алкоголем у меня было опыта немногим больше, чем с противоположным полом... И тут, прямо сейчас, мне придётся разом продвинуться в обеих... областях.

Магистр тоже взял бокал и уселся, слава богу, поодаль, в кресло. Но я чувствовала – или мне казалось, что чувствую, – на себе его взгляд и не могла поднять головы. Он словно пригибал меня к полу, придавливал гнетущей тяжестью.

– Прежде всего, – наконец послышался голос, – давайте обговорим детали. Вы предохраняетесь?

О боже. Не знаю, как можно было покраснеть ещё сильнее, но у меня это получилось. Я яростно замотала головой. Глотнула ещё вина – пожалуйста, пусть оно подействует быстрее! Вести такие разговоры на трезвую голову я была не способна.

– Хорошо, тогда я этим займусь. Должен признаться... ваше сообщение застало меня врасплох. Я не думал, что вы, э-э-э... еще не обладаете должным опытом. Но это не так страшно, – по-моему, он поторопился добавить это, увидев, как я всё сильнее втягиваю голову в плечи, – это дело поправимое... Просто у нас подавляющее большинство студенток – да и студентов тоже – теряет невинность ещё до поступления. Это, э-э-э... нечто вроде инициации. Дело в том, что нам, адептам магических наук, приходится много времени уделять ритуалам – а духи обрядов иногда реагируют по-разному, в зависимости от того, есть ли некий опыт у заклинателя или нет. Впрочем, не будем вдаваться в подробности...

Я послушно кивнула. В голове всё же начало слегка шуметь, видимо, подействовало вино. Смущение чуть схлынуло, хотя я по-прежнему не могла поднять на магистра взгляд. Но то, что он сказал, меня немало удивило.

Не то чтобы я собиралась становиться крутым магом – мне всё равно не светит ничего престижнее, чем факультет погодной магии. Но если раньше я чуть-чуть даже гордилась тем, что ещё не знала мужчину – мои одноклассницы и однокурсницы были куда опытнее, – то теперь это заставило меня ощутить как будто некоторую ущербность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/michi_anna/otdat-sya-rektoru-ili-umeret

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)